

Г. Н. МОИСЕЕВА

Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н. И. Новикова

Н. И. Новиков опубликовал пергаменный Синодик, хранившийся в Синодальной библиотеке в Москве, в VIII томе 1-го издания «Древней российской вивлиофики». В легенде, помещенной в конце издания, были сообщены краткие сведения о рукописи: «Синодик, или Поминанье, подлинное писано на паргамине старинным почерком и хранится в книгохранильнице Патриаршей под № 465 рукописных российских книг».¹

Шифр пергаменного Синодика с конца XVIII в. изменился дважды: в начале XIX в. он числился под № 667, в начале XX в. — под № 558.

В описании славянских рукописей Синодальной библиотеки отметили, что пергаменный Синодик в основной части написан в начале XV в., имеет добавления XVI в. и что «поздней рукою вписаны новые имена Михаила Федоровича и митрополита Дионисия. Заключается многолетием князю Владимиру Андреевичу».²

Пергаменный Синодик хранился в Успенском соборе и имел значение официального документа, по которому провозглашалась «вечная память» предкам царствующим московским государей и предавались анафеме еретики и государственные преступники.

Синодик несколько раз «подновлялся»: изменению подвергались имена здравствующих и почивших государей.

Особенно выразительны первые листы рукописи, где причудливо соединились имена царей и XVI, и XVII вв. Так, на листе 2-м провозглашено «многолетие» «государю Иоанну Василиевичу Владимерскому и Московскому и Новогородскому и Казанскому и всеа Руси самодержцу». Слова «Иоанну Василие» смыты и сверху и частично сбоку, выходя за линию строки, написано новое имя — «Михаилу Федоро». Слова написаны другими чернилами и совершенно другим почерком.

Изменению подверглись и имена здравствующих цариц, но здесь же рядом находятся и «рудименты» более раннего текста — многолетие царевичу Иоанну Ивановичу — старшему сыну Ивана IV, и князю Владимиру Андреевичу — его двоюродному брату, отравленному по приказу Ивана Грозного в 1571 г.

¹ Древняя российская вивлиофика, или Собрание древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемая Вольного Российского собрания членом Николаем Новиковым, ч. VIII. СПб., 1775, стр. 125. (Далее: Древняя российская вивлиофика).

² А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, Отдел III, Книги богослужебные, ч. 2, М., 1917, стр. 460.

Имена царевича Ивана Ивановича и князя Владимира Андреевича Старицкого дают возможность датировать составление первых трех листов Синодика, вшитых перед Синодиком XV в.

Многолетие Ивану IV, царевичу Ивану Ивановичу и князю Владимиру Андреевичу Старицкому могло быть написано между началом 50-х и началом 70-х годов XVI в.

Выводы эти полностью подтверждаются наблюдениями над исправлениями дальнейших частей Синодика.

На лл. 49 об.—51, где возглашается память великим князьям и царям московским, проведена следующая правка: после «вечной памяти» «благочестивому и христоролюбивому великому князю Василию Василиевичу Володимирскому и Новгородскому и всея Руси» помещена «память» «благочестивому и христоролюбивому великому князю Иоанну Васи[ли]евичу Володимерскому и Новгородскому и всея Русии» и далее «благочестивому и христоролюбивому великому князю Ивану Василиевичу Володимерскому и Новгородскому и всея Русии самодержавцу». Третья «память» в рукописи зачеркнута.

Даже при поверхностном взгляде на лист 50 можно заметить, что в «памяти» Иоанну Василиевичу проведена замена: в отчестве «Васиевичу» пять первых букв «Васие» написаны другими (более черными) чернилами по смытому тексту, который при внимательном рассмотрении можно прочесть — «Ишани». Очевидно, что первоначальный текст «вечной памяти» читался так: «Благочестивому и христоролюбивому великому князю Иоанну Иоанновичу». Речь идет, следовательно, о сыне Ивана III — Иване Ивановиче Молодом, 32-летнем наследнике московского великого князя, умершем в 1490 г. Хорошо известны перипетии политической и династической борьбы последних лет XV и начала XVI в. В 1497 г. Иван III после смерти сына торжественно венчал на царство внука Дмитрия Ивановича, отстранив тем самым от престола Василия — сына от второй жены Софьи Палеолог. Но уже в 1499 г. Иван III назначил Василия Ивановича великим князем Новгородом и Пскова, а в первые годы XVI в. произошел полный переворот в отношениях между великим князем и его наследником: в 1502 г. Иван III передал титул московско-владимирского князя Василию и подверг опале Дмитрия — внука и его мать Елену. После смерти Ивана III в 1505 г. Василий Иванович стал полновластным «государем всея Руси», а племянник его — Дмитрий Иванович в 1509 г. умер «в нятстве».

Великий князь Василий Иванович, умирая, передал престол старшему сыну Ивану Васильевичу — Ивану IV. Родовая линия дома московских великих князей закрепилась, таким образом, за потомством Ивана III от его второй жены Софьи Палеолог. Иван IV был заинтересован в том, чтобы из Синодика была изъята «память» старшему сыну Ивана III — великому князю Ивану Ивановичу и Дмитрию, внуку, венчанному на царство. Поэтому в Синодике были произведены изменения: смыто и зачеркнуто отчество Ивана Ивановича и по стертому написано — Васильевича. Этим способом достигалось «выравнивание» линии престолонаследия.

Но в Синодике после «вечной памяти» великому князю Ивану Ивановичу помещалась «память» великому князю Ивану III. А после исправления «память» Ивану III повторялась дважды. Но это не смутило исполнителей воли Ивана IV. Действительная «память» Ивану III была зачеркнута, что ясно можно видеть в рукописи и в приведенной ниже фотографии л. 50—50 об.

После «памяти» Ивану III помещалась «память» Василию III и сыну Ивана IV младенцу Дмитрию Ивановичу, умершему в 1553 г.

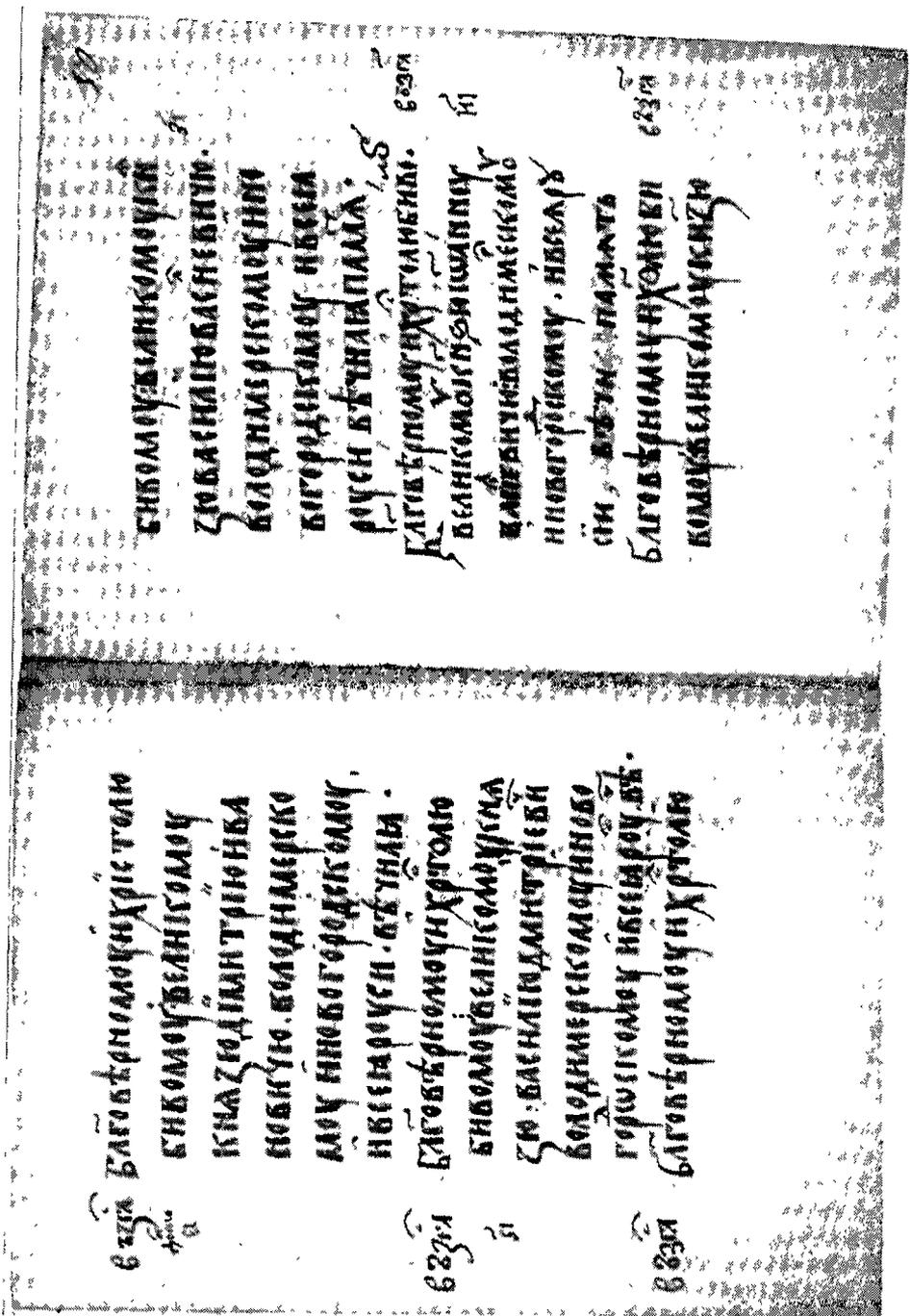

Рис. 1. Лист Пергаменного Синодика со стертymi и замененным текстом. ГИМ, собр. Синод. № 667 (558), лл. 49 об.—50.

ИВАНУ ВАСИЛЕВИЧУ
ДМИТРИЮ ИВАНОВИ
РОССКОМУ И БЕЛАРУСКИ
САМОДЪЖЦА, БИ

КТО ВЪРНОМУ ХУДОЖНИ
БЫКОМЪ, БЕЛКОМЪ И
БЕЛЛАНЪ БАНОВИЦА, БЕЛ
МЕРСКОМУ И НОВОГОРО
ЦКОМУ И БЕЛАРУСКИ
ДЪЖЦА, ОСТАВШИМЪ
СЕМНОСЦТВО, И ПРИМШЕ

ДЕБЕТА И ТАКИ СВОИ ИНОСЕ СВОИ СТРА
И НАРЕЧЕНЫ СЛОНУ ДАРЛАМУ ФОНТА:
ВЪТО ПРМО ЧА СЪВЪДИ СЪМУ ЧУДОДЕЛНОМУ
ИНОСЕ И ПОДУВАЮЩИМЪ ЧУДОДЕЛНОМУ

+ БЛАГОВЕРНОМУ ИВАНУ ШУТНОВИ СЕВЕНЮ
МОСКОВСКОМУ, БЕЖАЮЩА МАТЬ

ШЕМУ СЪ ТАНАГОЛСКИ
ИНОТЕСКИ И ШЕРАДЪ И

МАРЕНОМЪ ВЪЗНОШЕ
ЮНЪ

БЛОВНОМУ ХУДОЖНИКОМУ
БЕЛКОМЪ И ДМИТРИЮ

ИВАНОВИ, БЕЛЕСКОМУ
И НОВОГОРОДКО И МОСКО

И БЕЛАРУСКИ, БИ

БЛАГОВЕРНОМУ ИВАН
АРЕМЪ БЕЛКОМЪ, ИНОСЕ

ИНОСЕ БЕЛАМУ АНДРЕЕ

БЛАГОВЕРНОМУ ИВАНУ ШУТНОВИ СЕВЕНЮ
МОСКОВСКОМУ, БЕЖАЮЩА МАТЬ
ШЕМУ СЪ ТАНАГОЛСКИ
ИНОТЕСКИ И ШЕРАДЪ И
МАРЕНОМЪ ВЪЗНОШЕ
ЮНЪ
БЛОВНОМУ ХУДОЖНИКОМУ
БЕЛКОМЪ И ДМИТРИЮ
ИВАНОВИ, БЕЛЕСКОМУ
И НОВОГОРОДКО И МОСКО
И БЕЛАРУСКИ, БИ
БЛАГОВЕРНОМУ ИВАН
АРЕМЪ БЕЛКОМЪ, ИНОСЕ
ИНОСЕ БЕЛАМУ АНДРЕЕ

Рис. 2. Лист Пергаменного Синодика с вставкой позднего текста о смерти Ивана IV. ГИМ, собр. Савод. № 667 (558), лл. 50 об.—51.

Смерть Ивана IV в 1584 г. заставила еще раз приняться за переделку Синодика: было необходимо поместить «память» царю следом за «памятью» его отцу — великому князю Василию Ивановичу. Так как свободного листа не было, то снова прибегнули к смыванию и затирке текста. После «памяти» Василию Ивановичу скорописью дописали внизу текст, первоначально расположенный на следующем 51-м листе. Далее написали текст, относящийся к Ивану IV, и по стертому тексту иноческого имени Василия—Варлаам написали иноческое имя Ивана IV—Иона. Все эти исправления хорошо видны на фотокопии. На верхнем, нижнем и боковых полях были приписаны «памяти» сыновьям Ивана IV — царевичу Ивану Ивановичу, «царю и великому князю Феодору Ивановичу» и брату Иван IV — «князю Георгию Васильевичу».

Следы доработки пергаменного Синодика в середине XVI в. с очевидностью проступают в поминаниях воевод и воинов, погибших в многочисленных сражениях с татарами: на Куликовом поле, в походах на Казанское и Крымское ханство. В Синодик включены как бы краткие исторические справки, в которых сообщена дата похода и его географическая прикрепленность. Далее идет перечень воевод и воинов, убитых в походах или умерших в плену «нужной смертью». Военные походы XVI в. имеют отдельные оглавления, написанные киневарью: «Стоявшим на брезѣ Оки рѣки противу нечестиваго царя крымскаго Магметъ Кирея бравшимся и избѣннымъ»; «Посланникомъ великаго князи въ градѣ Казани избѣннымъ»; «Подъ градомъ Казанію православнымъ убиеннымъ»; «На Костромѣ избѣннымъ», «О зимнемъ хождении на Казань благочестиваго царя Иоанна и его христоролюбиваго воинства», «О лѣтнемъ хождении на Казань и о взятии Казанскомъ благочестиваго царя великаго князя Ивана и всего его христоролюбиваго воинства».

Перечни воевод и воинов, героически погибших в сражениях с неприятелями, включенные в пергаменный Синодик Успенского собора, являются ценным историческим источником, привлекавшим исследователями.³

Синодик включил и анафематствование (отлучение от церкви). В первую неделю великого поста с церковного амвона провозглашалась анафема еретикам и государственным преступникам.⁴ Древнерусские Синодики являются поэтому важным источником для истории еретических движений.⁵

Пергаменный Синодик Успенского собора содержит анафематствования икоборцам, богомилам, арианам, «обидящам церкви», русским еретикам конца XV—начала XVI в. — архимандриту Юрьева монастыря Кассиану, Ивашке Максимову, Некрасу Рукавову, Волку Курицыну, Мите Коноплеву».

Синодик был церковным документом, имевшим государственное значение: во всех спархиях России по этому памятнику осуществлялся чин православия. Поэтому архиереям возбранялось «чинить перемены и прибавки» в Синодике.

³ См.: М. А. Салмина. Летописная повесть о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, стр. 370—371; Ю. К. Бегунов. Об исторической основе «Сказаний». — Там же, стр. 494, 497.

⁴ См.: К. Никольский. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия. СПб., 1879.

⁵ См.: Ю. К. Бегунов. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 214—224.

В 60-х годах XVIII в. Екатерина II выразила пожелание выработать новый Синодик сокращенной редакции для церковного употребления.⁶ В 1766 г. Святейший Синод обратился ко всем спархиям с повелением прислать в Синод оригиналы Синодиков для исправления чина православия.

Пергаменный Синодик Успенского собора попал в Синод, где с него были сняты две копии, одна из которых передана, по распоряжению императрицы, М. М. Щербатову, собиравшему материалы для работы над «Российской историей». Копия с пергаменного Синодика Успенского собора сохранилась в собрании рукописей М. М. Щербатова, купленных после его смерти для Эрмитажной библиотеки Екатерины II.⁷ Подлинный пергаменный Синодик был отослан в Москву, но не в Успенский собор, где он хранился ранее, а в Патриаршую (Синодальную) библиотеку.

Как теперь уже очевидно, через М. М. Щербатова имел возможность ознакомиться с Синодиком и Н. И. Новиков, подбиравший в конце 60—начале 70-х годов материалы для «Древней российской вивлиофики». Издание такого древнего памятника, каким был пергаменный Синодик, представляло большой научный интерес. По-видимому, первоначальная подготовка издания началась по копии. Текстологическое исследование рукописи, копии, сохранившейся в Эрмитажном собрании, и издания, осуществленного в 1775 г. «Древней российской вивлиофики», показывает, что Н. И. Новиков обращался к подлинной пергаменной рукописи.

Копиист конца 60-х годов XVIII в.,⁸ переписывавший текст с пергаменной рукописи XV—XVII вв., стремился сохранить в неприкосновенности орфографию подлинника, но, по-видимому, независимо от себя, внес ряд изменений, которые отражали орфографические устремления второй половины XVIII в.: благодарение — благодареніе, восприяхомъ — восприяхомь, объявленіемъ — объявленіемь и др.

Подготавливая издание древнего памятника, Новиков сознательно передал его орфографической системой второй половины XVIII в. Редуцированный гласный всегда заменен полногласной русской дублетной формой: събора — собора, събрахомъся — собрахомся, проречьское — пророческое, възвысившихъ — возвысившихъ. В Эрмитажной копии это слово имеет как бы переходную форму: редуцированный гласный изъят, а русский дублет не использован: възвысившихъ.

Смягченные переднегубные в конце слова (сохранившиеся в Эрмитажной копии), согласно фонетическим нормам XVIII в., приобрели в издании твердое окончание: восприяхомъ — восприяхомь, объявленіемъ — объявленіемь. Сочетание ни, ия, ие — переданы ии, ия, ие (в Эрмитажной копии встречаются случаи замены, но чаще писец сохраняет древнее написание).

В качестве примера приведем несколько отрывков из древнейшей части пергаменного Синодика, по единодушному мнению исследователей

⁶ См.: К. Никольский. Анафематствование, стр. 44—53.

⁷ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание Д. Н. Альшица. М., 1968, стр. 15, 64, 152.

⁸ Копия Синодика Эрмитажного собрания переписана на бумаге, выпускавшейся Ярославской фабрикой Саввы Яковлева в 1769—1776 гг. Волноой знак: медведь в гербовом щите (левая сторона), буквы ЯМСЯ (правая сторона). См.: М. В. Кукушкина. Флиграны на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX вв. — Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, № 100, стр. 303.

относящейся к XV в.,⁹ воспроизведенных в Эрмитажной копии и в издании «Древней российской вивлиофики».

Пергаменный
Синодик
Успенского собора

Заповѣдъ свягата и великаго всея Вселенные Никейскаго седмаго събора. Благослови владыко. Синодикъ.

Должное къ богу лѣтное благодарение вонъ же день воспряхомъ божью церковь со объявленіемъ благочестивыхъ велѣній и в развращеніе злобныхъ нечестій.¹⁰

Пророчскимъ послѣдующе глаголамъ апостольскимъ же поученіемъ повинующеся и еваггельскимъ списаніемъ приложшеса, обновленія день празднуимъ.¹³

Копія
Эрмитажнаго
собрания

Заповѣдъ свягата и великаго всея вселенныя Никейскаго седмаго събора. Благослови Владыка.

Должное къ богу лѣтное благодареніе вонъ же день воспряхомъ божью церковь со объявленіемъ благочестивыхъ велѣній и в развращеніе злобныхъ нечестій.¹¹

Пророчскимъ послѣдующе глаголамъ апостольскимъ же поученіемъ повинующеся и еваггельскимъ списаніемъ приложшеса, обновленія день празднуимъ.¹⁴

Древняя
россійская
вивлиофика

Заповѣдъ свягата и великаго всея вселенныя Никейскаго седмаго собора. Благослови владыко пррчести.

Должное къ богу лѣтное благодареніе, вонъ же воспряхомъ божью церковь со объявленіемъ благочестивыхъ велѣній и въ развращеніе злобныхъ нечестій.¹²

Пророчскимъ послѣдующе глаголамъ, апостольскимъ же поученіемъ повинующеся, и еваггельскимъ списаніемъ приложшеса, обновленія день празднуимъ.¹⁵

Подготавливая к изданию рукопись Синодика, Новиков должен был решить и некоторые текстологические проблемы.

Выше нам уже приходилось говорить о правках текста, предпринятых в середине XVI в. в отношении тех сведений, которые относились к старшему сыну Ивана III — Ивану Ивановичу Молодому. В рукописи отчество Ивана было смыто и сверху написано новое отчество Васильевич. Переделка сделана довольно грубо и сразу же бросается в глаза.

Копиист Эрмитажного списка передал текст л. 50 (где по смытому тексту написано новое имя) в той редакции, которая является результатом переработки: «Благоверному и христоролюбивому великому князю Иоанну Васильевичу Володимирскому и Московскому и Новгородскому и всеа Русіи вечная память». Действительный Иван Васильевич III, вычеркнутый в рукописи, в копии пропущен.

В «Древней российской вивлиофике» Новиков попытался воссоздать историческую последовательность великокняжеской власти. Вместо вычеркнутого имени Ивана Васильевича он напечатал «Дмитрия Ивановича». Можно полагать, что такую реконструкцию Новиков сделал на основании знакомства с «чинами венчания на царство», первое из которых относится к Дмитрию Ивановичу, торжественно венчанному в 1497 г. на царство Иваном Васильевичем III.

⁹ См.: Савва. Указатель для обозрени московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858, стр. 248; Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895, стр. 7—9; А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, Отдел III, Книги богослужебные, ч. 2. М., 1917, стр. 460.

¹⁰ ГИМ, Син. 667, л. 4—4 об.

¹¹ ГПБ, Эрмит. 23, л. 1 об.

¹² Древняя российская вивлиофика, стр. 1.

¹³ ГИМ, Син. 667, л. 4 об.

¹⁴ ГПБ, Эрмит. 23, л. 1 об.

¹⁵ Древняя российская вивлиофика, стр. 1.

Это не единственный пример своеобразной реконструкции Новикова. На л. 51 пергаменной рукописи содержится «вечная память» Ивану IV и его сыновьям. Писец Эрмитажной копии не сумел разобраться в многочисленных значках, которыми отмечается последовательность имен, написанных в рукописи на боковых и нижнем полях. В Эрмитажной копии после «вечной памяти» Ивану IV следует «память» Георгию Васильевичу (брату Ивана IV), далее сыновьям: Федору Ивановичу, Дмитрию Ивановичу, Ивану Ивановичу, Андрею Ивановичу (Старицкому — дяде) и Владимиру Андреевичу (Старицкому — двоюродному брату). В рукописи порядок совсем иной: после «вечной памяти» царю Ивану Васильевичу помещена «память» Георгию Васильевичу (брату), царевичу Ивану Ивановичу, Дмитрию Ивановичу, Андрею Ивановичу (Старицкому), Владимиру Андреевичу (Старицкому) и царю Федору Ивановичу.

В издании Синодика сохранена последовательность перечисления «памяти» пергаменного сборника.¹⁶

В Эрмитажной копии Синодика подверглась сокращению запись «вечной памяти» царю Ивану IV. Объяснить это можно тем, что «память» Ивану IV была приписана скорописью на нижнем поле л. 50 об., а конец ее помещался на листе 51, где было использовано окончание «вечной памяти» Василию III («во иноцех Варлааму»). Писец не обратил на это внимания и оборвал запись, относящуюся к царю Ивану IV на обороте 50-го листа.

В издании Синодика текст «вечной памяти» царю Ивану IV полностью совпадает с рукописью Синодика:

Пергаменный Синодик Успенского собора	Эрмитажная копия Синодика	Древняя российская вивлиофика
<p>Благовѣрному и христоролюбивому царю великому князю Ивану Васильевичу владимерскому и московскому (в рукописи строки срезаны), оставившему земное царство и примѣшему святыи аггельскый иноческый образъ и нареченному въ иноцѣхъ Ionѣ, вѣчная память.¹⁷</p>	<p>Благовѣрному и христоролюбивому царю великому князю Ивану Васильевичу Володимирскому и Московскому.¹⁸</p>	<p>Благовѣрному и христоролюбивому царю великому князю Ивану Васильевичу Владимирскому и Московскому и всея Руссии самодержцу, оставившему земное царство, и примѣшему святыи ангельскый иноческый образъ, и нареченному во иноцѣхъ Ionѣ, вѣчная память.¹⁹</p>

Два последних наблюдения над передачей текста с очевидностью свидетельствуют о том, что, издавая пергаменный Синодик, Н. И. Новиков не ограничился копией, имевшейся в распоряжении М. М. Щербатова, а обращался непосредственно к подлинной рукописи, хранившейся в Патриаршем собрании в Москве.

Именно обращению Н. И. Новикова к подлинной рукописи мы обязаны сохранением полного текста Синодика.

Выше уже говорилось о том, что в 1766 г. Синодики находились в Петербурге в Синоде для выработки новой более краткой редакции. Исследователь синодиков К. Никольский высказывал справедливую мысль

¹⁶ См.: Древняя российская вивлиофика, стр. 32.

¹⁷ ГИМ, Син. 667, л. 50 об.

¹⁸ ГПБ, Эрмит. 23, л. 10.

¹⁹ Древняя российская вивлиофика, стр. 32.

о том, что сокращению подвергались в Синодике анафемы еретикам и прежде всего изымались тексты, где отлучались «обидящие церкви», т. е. посягающие на церковные земли.²⁰ Екатерина II учредила в 60-х годах XVIII в. особую комиссию из светских и духовных лиц, занимавшуюся вопросами о церковных имениях, и готовила манифест об отмене церковного и монастырского землевладения. Поэтому пергаменный Синодик был скопирован в Синоде не весь. Значительная часть его была изъята. Как раз здесь и помещались развернутые анафематствования, начиная с «древних еретиков» и московско-новгородских еретиков конца XV в. и кончая «новыми еретиками», в числе которых названы «Гришка Отрепьев Растрига», «изменник и вор Тимошка Акиндинов», «бывший протопоп Аввакум и поп Лазарь, Феодор роздиакон, и Соловецкого монастыря бывший чернец Елифанец и сообщницы их», «донской козак Стенька Разин со своими советники», «Никита Суздалец», «Сергей Нижегородец, холоп боярский Савватий Костромитин, Дорофей и Гавриил, устроившие «словопрение со возмущением» в Кремле в 1682 г., и не названные по имени чудовские монахи, которые в 1684 г. «дерзнули заливати, деготь съ смолою смѣшав», троеперстное сложение на иконе апостола Андрея Первозванного.

В Эрмитажной копии текст Синодика обрывается на «вечной памяти» князю «Ивану Амашуку Черкасскому, убитому от безбожныхъ турокъ за православную веру». В издании «Древней российской вивлиофики» это соответствует стр. 1—89, и далее текст Синодика продолжен еще на 36 страниц до 125 стр.

В настоящее время в пергаменной рукописи, хранящейся в Синодальном собрании Государственного Исторического музея, текст Синодика обрывается на л. 126, как раз там, где кончается текст Эрмитажной копии. Заведующая рукописным отделом ГИМ М. В. Щепкина объясняет это тем, что в начале XIX в. по указанию митрополита Филарета из всех древних рукописей были изъяты анафемы государственным преступникам и запечатаны в отдельный пакет, так же как и более позднее «Деяние» еретика Мартына.

По-видимому, в то время, когда пергаменный Синодик находился в Петербурге в Синоде, в нем были отмечены листы, подлежащие изъятию. Митрополит Филарет по существу реализовал идею Екатерины II.

Издание Синодика, предпринятое Н. И. Новиковым по подлинной рукописи, дает возможность увидеть приемы издания и уровень текстологической техники 70-х годов XVIII в. и позволяет представить полный текст Синодика — памятника XV—XVII вв.

²⁰ См.: К. Никольский. Анафематствование, стр. 169—173.